

ВОСПОМИНАНИЯ О ДРУГЕ И УЧИТЕЛЕ

EDN: CPXMWB

Андреев
Андрей Леонидович

Ему не хотелось тратить время на карьерную суету

Как же всё-таки быстро летит время! С того дня, когда я познакомился с Владимиром Васильевичем Петуховым, минуло уже 35 лет... Произошло это в один из летних дней 1987 года. Меня только что перевели из Института философии АН СССР (ныне РАН) в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ИМЛ).

ИМЛ был в то время одним из главных научных центров разработки марксистской теории, причём с акцентом на актуальные идеологические и политические задачи советского руководства.

Страна тогда переживала один из самых сложных, противоречивых моментов своего развития – разгар так называемой «перестройки». И это отражалось на состоянии гуманитарных и социальных наук, в том числе на складывающейся в стенах ИМЛ интеллектуальной атмосфере и внутренних отношениях в коллективе. Здесь тоже шла своя «перестройка», выражавшаяся как в смене поколений, так и в противостоянии научных подходов, а нередко и политических позиций. Так называемый «советский марксизм» уже тогда был отнюдь не однороден, и эта неоднородность, сохранявшая до поры до времени некую внешнюю латентность, в те годы проявлялась всё более открыто и рельефно. В те годы политическое руководство страны стремилось придать как советской модели социализма, так и сложившейся в СССР идеологии марксизма-ленинизма какую-то новую трактовку, более соответствующую современным условиям и открывавшую перспективу диалога с левыми интеллектуально-политическими кругами на Западе, которые, как известно, воспринимали советскую действительность очень критически.

В решении такого рода задач всё более важную и всё более заметную роль играло младшее поколение советских интеллектуалов, к которому принадлежал и В. Петухов. Когда мы познакомились, ему было немногим больше 35, но он был уже зрелым учёным и буквально фонта-

нировал идеями. Причём в них проявлялся не только талант учёного, но и исключительно сильный гражданский темперамент. Он очень эмоционально воспринимал то, что происходит в стране, и чувство гражданской ответственности наложило яркий отпечаток на всё его интеллектуальное творчество. По образованию Владимир Васильевич был историком, но присущий ему гражданский темперамент всё время выталкивал его в сферу живой политики и политической аналитики, всё больше и больше фокусируя его внимание на актуальной, современной проблематике.

А время для размышлений такого рода было чрезвычайно интересным. Во второй половине 1980-х гг. страна на некоторое время превратилась в гигантскую лабораторию, в которой шёл сложный и рискованный эксперимент по демократизации советской системы и выработке каких-то новых форм демократического устройства нашего общества, которые должны были дать толчок к ускорению его развития. Того, что этот эксперимент по определённым причинам, о которых мы не будем здесь рассуждать, окончится крахом, вначале нельзя было предвидеть. В начале был энтузиазм, чувство пробуждения после интеллектуального оцепенения, и молодые философы, социологи, экономисты, политологи, историки пытались осмыслить складывающуюся ситуацию и приложить свои знания и способности к разработке важных для страны стратегических проектов. Владимир Васильевич был одним из самых ярких представителей той плеяды. Именно в это бурное и непростое время, в гуще тогдашних политических событий, определилось главное направление научных и одновременно общественных интересов, сделавшее его известным учёным, – современная модель демократии и перспективы демократии в нашей стране. Особенно большое место в работах Владимира Васильевича впоследствии займет проблематика демократии участия, и в этом нетрудно увидеть влияние на его научное самоопределение тех процессов и событий, которые происходили в СССР, а потом и в Российской Федерации на исходе 1980-х и в начале 1990-х гг.

Надо сказать, что данная тема в те годы выдвинулась в отечественной политической мысли на первый план. Но у Владимира Васильевича вскоре определился свой собственный ракурс её анализа. В отличие от чисто умозрительных рассуждений о «моделях демократии» и «демократическом транзите», которые, по сути дела, были вторичными по отношению к западной политической науке, он шёл от конкретных российских реалий, особенности которых фиксировались включённым наблюдением или раскрывались посредством эмпирических исследований.

В 1991 г. Институт марксизма-ленинизма, где долгие годы работал В. В. Петухов, был преобразован в Институт теории и истории социализма (ИТИС), а в конце того же года на базе ИТИС было создано одно из первых в нашей стране негосударственных исследовательских учреждений – Российский независимый институт социальных и национальных проблем. Под руководством М. К. Горшкова этот институт становился одним из ведущих исследовательских центров социологического профиля, и в этот период Владимир Васильевич начинает работать как социолог. Он активно участвует в ряде фундаментальных исследовательских про-

ектов, посвящённых анализу состояния и динамики российского общества, переживавшего сложный период социальной и политической трансформации. При этом его научный талант раскрывался новыми гранями, и он весьма быстро занял в социологическом сообществе очень заметное место. Будучи руководителем Центра комплексных социологических исследований в Институте социологии РАН, он одновременно в течение ряда лет был директором по исследованиям ВЦИОМ, а также зам. председателя Научного совета этого самого крупного отечественного центра прикладных социологических исследований. Опыт участия в таких исследованиях существенно повлиял на стиль мышления В. В. Петухова как политического аналитика, придавая этому стилю всё более высокую степень реализма и конкретности. Публикации В. В. Петухова по политической социологии, в особенности, посвящённые политической активности россиян, гражданскому активизму, трансформации идеологических ориентаций российского общества, современной российской идентичности, как мне кажется, можно без преувеличения назвать классическими.

При этом Владимир Васильевич не только писал о гражданском активизме, но и сам был примером активного учёного-гражданина. Он – один из самых ярких представителей нашей публичной социологии. Его выступления по радио и телевидению, а их наберётся немало, были одинаково интересны как профессиональным аналитикам и исследователям, так и массовой аудитории; и тем и другим они помогали лучше понять общество, в котором мы живём.

Будучи по-настоящему выдающимся учёным и, по-видимому, отчётливо это понимая, Владимир Васильевич никогда ни в малейшей степени не проявлял никакого часто сопровождающего такое понимание снобизма. Он был всегда доступен и доброжелателен, всегда шёл навстречу. Главное – он хорошо понимал, как реально делается наука, и потому работать с ним было легко и приятно. Он всегда был готов делиться своими идеями и соображениями, стараясь не усложнять процесс интеллектуального творчества разнообразными бюрократическими обременениями, усиленно вводимыми в наш обиход разного рода «инстанциями». При этом он по натуре был совершенно бескорыстным человеком, начисто лишённым статусных амбиций. Он, например, легко мог бы защитить докторскую диссертацию, но его увлекала именно работа, а не регалии и гонорары, и ему не хотелось тратить время на карьерную суету. А ведь по объективным наукометрическим показателям он входит в число самых цитируемых российских социологов и политологов.

Но, впрочем... Хорошо, что в нашей жизни ещё встречаются такие люди. Потому что именно на бескорыстных энтузиастах своего дела всегда держалась Россия, и, благодаря им, ей всегда удавалось преодолеть, казалось бы, непреодолимые трудности и препятствия.

*А. Л. Андреев,
доктор философских наук*